

«Женский голос — он прозрачен...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 26 января, 2025

«Женский голос — он прозрачен...» «ЖЕНСКИЙ ГОЛОС- ОН ПРОЗРАЧЕН...»

Женский голос — он прозрачен,
Как дрожащее стекло,
И, предчувствием охвачен,
Я молчу, склонив весло.
Ясный луч мелькает в волнах,
Разгораются леса.
Над четой полей безмолвных
Побледнела полоса.

Солнце всходит выше, выше!
Здравствуй, полдень! день побед!
Женский голос тише, тише —
Долетает, как привет.

27 января 1896 г.

* * *

Есть поразительная белость
Снегов в вечерний час, и есть
В их белизне – святая смелость,
Земле непокоренной весть!

Пусть тьма близка, и закатилось
Нагое солнце за рубеж:
Его сиянье только снилось,
Но небо то ж, и дали те ж!

И звезды пусть во тьме возникнут,
И с изогнутой высоты
Земле свои приветы крикнут:
Они растают, как мечты!

Но свет первее солнц и мира,
Свет все – что есть, бессветья нет,
И тьма лишь царская порфира,
В которой выступает свет!

27 января 1904 г.

• К Тихому океану

Снилось ты нам с наших первых веков
Где-то за высью чужих плоскогорий,
В свете и в пеньи полдневных валов,
Южное море.

Топкая тундра, тугая тайга,
Страны шаманов и призраков бледных
Гордым грозили, закрыв берега
Вод заповедных.

Но нам вожатым был голос мечты!
Зовом звучали в веках ее клики!
Шли мы, слепые, и вскрылся нам ты,
Тихий! Великий!

Чаша безмерная вод! дай припасть
К блещущей влаге устами и взором,
Дай утолить нашу старую страсть

Полным простором!
Вот чего ждали мы, дети степей!
Вот она, сродная сердцу стихия!
Чудо свершилось: на грани своей
Стала Россия.
Брат Океан! ты – как мы! дай обнять
Братскую грудь среди вражеских станов.
Кто, дерзновенный, захочет разъять
Двух великанов?

27 января 1904 г.

Ахиллес у алтаря

Знаю я, во вражьем стане
Изогнулся меткий лук,
Слышу в утреннем тумане
Тетивы певучий звук.

Встал над жертвой облак дыма,
Песня хора весела,
Но разит неотвратимо
Аполлонова стрела.

Я спешу склонить колена,
Но не с трепетной мольбой.
Обручен я, Поликсена,
На единый миг с тобой!

Всем равно в глухом Эребе
Годы долгие скорбеть.
Но прекрасен ясный жребий –
Просиять и умереть!

Мать звала к спокойной доле...
Нет! не выбрал счастья я!
Прошумела в ратном поле
Жизнь мятежная моя.

И вступив сегодня в Трою
В блеске царского венца, –
Пред стрелою не укрою
Я спокойного лица!

Дай, к устам твоим приникнув,
Посмотреть в лицо твое,
Чтоб не дрогнув, чтоб не крикнув,
Встретить смерти острие.

И, не кончив поцелуя,
Клятвы тихие творя,
Улыбаясь, упаду я
На помосте алтаря.

27 января 1905 г.

• **От виска и до виска**

Ветер гонит искры снега
Мимо окон, застя свет;
В свисте вьюги взрывы смеха;
Чутко плачет печь в ответ.

Здесь за дверью – остров малый,
Вихри волн – за рифом там.
Мгла причалы мачт сломала,
Мгла примчала нас к мечтам.

Лапой лампу пальма ль валит?
Зной с каких морских песков?
Ночь причудней. Пью в овале
Грустных губ вино веков.

Рыщут тигры; змеи свиты;
Прямо прынет вниз боа...
Что все страхи! лишь зови ты
Грот, где бред наш, – Самоа.

Мглами слеп, втеснюсь во мглу я,

Где прически прядь низка,
Чтоб вдохнуть сон снов, целуя
От виска и до виска!

27 января 1922 г.

• **Зимой**

Дуй, дуй, Дувун! Стон тьмы по трубам,
Стон, плач, о чем? по ком? Здесь, там –
По травам, ржавым, ах! по трупам
Дрем, тминов, мят, по всем цветам,
Вдоль троп упавших тлелым струпом,
Вдоль трапов тайных в глушь, где стан,
Где трон вздвигал, грозой да трусом
Пугая путь, фригийский Пан.

Дуй, дуй, Дувун! Дуй, Ветр, по трубам!
Плачь, Ночь! Зима, плачь, плачь, здесь, там,
По травам, трапам, тронам, трупам,
По тропам плачь, плачь по цветам!
Скуп свет; нет лун. Плачь, Ночь, по трудным
Дням! Туп, вторь, Ветр! По их стопам
Пой, Стужа! Плачьте духом трубным,
Вслух! вслух! по плугам, по серпам!

Дуй, дуй, Дувун! Дуй в дудки, в трубы!
Стон, плач, вздох, вой, – в тьму, в ум, здесь, там...
Где травы, трапы, троны? – Трупы
Вдоль троп. Все – топь. Чу, по пятам
Плач, стон из туч, стоя с суши к струйным
Снам, Панов плач по всем гробам.
Пой в строки! в строфы! строим струнным
На память мяты по тропам!

27 января 1923 г. Goşgular